ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНА

14 марта в Москве Российский зерновой союз провел Международную конференцию «Глубокая переработка зерна: формирование цепочки добавленной стоимости». На ней рассматривался широкий круг вопросов: государственная политика в этой сфере, формирование рынков и конъюнктура продукции глубокой переработки зерна, ее сырьевая база, финансирование и инструменты поддержки производства и экспорта продукции глубокой переработки.

Стабильное получение в последние годы высоких и даже рекордных урожаев зерновых позволило полностью обеспечить потребности внутреннего рынка как в переработке на пищевые цели, так и для кормления сельскохозяйственных животных, а также занять лидирующие позиции в мировой торговле зерном. На уровне государства и у экспертов зернового рынка есть понимание, что благодаря достигнутому уровню производства будущие урожаи не будут ниже 100 млн т, а излишки зерна повышают зависимость внутренних цен от мировой конъюнктуры. Такое мнение высказал *Александр Корбут*, вице-президент Российского зернового союза и модератор конференции, добавив, что «снятие излишков в переработку — наиболее эффективный способ санации рынка». Таким образом, на первый план последовательно выходит очередная задача — развитие отрасли глубокой переработки зерна и рынка продуктов глубокой

переработки. Ее решение многостороннее и требует заинтересованного участия государства и бизнеса. Рассмотрению этих вопросов и была посвящена конференция.

Директор Департамента пищевой и перерабатывающей промышленности Министерства сельского хозяйства РФ *Евгений Ахпашев* прояснил позицию профильного ведомства по данной теме. Он подтвердил, что в Минсельхозе проводится системная работа по детальному анализу всех аспектов проблематики. Основанием для такого подхода послужили объективные показатели роста зернового сектора АПК — более 3% в год. В период с 2000 по 2017 гг. темпы роста составили 4,3%. Экспорт за это же время увеличился на 21,8%. Но, будучи пятой в мире по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур, Россия не входит в пятерку лидеров с точки зрения глубокой переработки. Внутренний рынок при этом уже насыщен. Анализ текущего зернового баланса показывает, что потребление продовольственного зерна в стране расти не будет, но есть значительный потенциал его применения на кормовые цели. Дополнительное количество 9—10 млн т до 2035 г. вполне реально, но зависит от степени развития экспорта животноводческой продукции. В альтернативных вариантах использования зерна заинтересованы регионы, расположение которых затрудняет экспорт из-за неразвитой логистической системы. Следствием чего стало падение стоимости зерна в среднем на 15—20%, что не стимулирует дальнейшее развитие при наличии потенциала.

Изучение перспектив глубокой переработки в Минсельхозе было начато с определения ее основных продуктов. К ним отнесли клейковину, модифицированный крахмал, глюкозо-фруктовые сиропы, органические кислоты, аминокислоты и биоэтанол. Цель такой работы — увеличить потребление зерна и развить рынок глубокой переработки. Пока же по ее ключевым продуктам Россия зависит от импорта. Исключение составляют клейковина и кукурузный крахмал. Внутренняя потребность в этих позициях полностью закрыта, более того, начат их экспорт. Он составил 26,8 (седьмая позиция в мире) и 21,2 тыс. т (двадцать третья позиция в мире) соответственно. Необходимое количество глюкозо-фруктовых сиропов также обеспечивает внутреннее производство.

Вполне реальной становится возможность полностью обеспечить себя лизином. Об этом Евгений Ахпашев рассказал более подробно. Исходя из объемов потребления комбикормов, в том числе в ближайшем будущем, стабильный спрос на аминокислоту не превысит 90—100 тыс. т. В настоящее время в стране есть три проекта, которые после выхода на полную производственную мощность смогут поставить на внутренний рынок необходимое количество лизина. Это «Завод премиксов №1», «АминоСиб» и «ДонБиоТех». Пока же Россия находится на третьем месте в мире по импорту, ввозя без малого 96 тыс. т лизина. Глава департамента уверен, что максимальное использование ресурса трех предприятий может привести к перепроизводству, неизбежно встанет вопрос о необходимости экспорта отечественного лизина, возможно, уже в ближайшее пятилетие (предварительно объем экспорта оценивается в 11 тыс. т). Но это сделать будет непросто, учитывая насыщенность глобального рынка лизина. Так, 50% мировых объемов выпускает Китай, потребляя при этом 25% от общего количества.

Стратегическая цель расширения мощностей глубокой переработки — получение продуктов, конкурентоспособных на внешних рынках. В денежном эквиваленте потенциал развития оценивается в 1312 млн долл. США. В зерне, по умеренному прогнозу, он составит 2—3 млн т; оптимистичный допускает 5—7 млн т зерна на глубокую переработку. Если же удастся наладить производство биоэтанола, дополнительное потребление зерна может составить минимум 4 млн т при замещении 30% рынка топлива. Для его замещения в полном объеме необходимо уже 13—15 млн т зерна.

Глава департамента признал необходимость совершенствования мер государственной поддержки проектов по глубокой переработке, учитывая их высокую капиталоемкость. Сегодня используется один инструмент — льготное инвестиционное кредитование по ставке не более 5% на период от 2 до 8 лет, и этого явно недостаточно для стимулирования бизнеса. Эффективными инструментами, по мнению чиновника, могут стать, например, возмещение прямых понесенных капитальных затрат (капексы), использование гарантий государства под кредиты, льготное налогообложение.

Среди других продуктивных действий со стороны государственных структур были названы создание межведомственной рабочей группы по развитию глубокой переработки с участием Министерства промышленности и торговли и Министерства экономического развития, проведение системного анализа внешних рынков продукции глубокой переработки. Евгений Ахпашев сказал также о необходимости консолидировать научную базу, включая международный опыт.

Генеральный директор ООО «ИКАР» *Дмитрий Рылько* выделил два аспекта рассматриваемой темы. Это поиск новых продуктов с высокой относительно зерна добавленной стоимостью и создание новых массовых рынков для реализации излишков зерна. С точки зрения добавления стоимости можно произвести огромное количество продукции, которая глобально подразделяется на крахмальную группу и биоэтанольную. В первом случае эксперт пока не видит значительного прорыва в том, что касается освоения дополнительных объемов зерна. Это направление в нашей стране уже давно и стабильно развивается, реализованы или находятся в стадии реализации многие проекты по глубокой переработке пшеницы. В качестве альтернативного рынка, который может поменять объемы и структуру переработки, Дмитрий Рылько рассматривает производство биоэтанола.

Президент Российского зернового союза *Аркадий Злочевский*, напротив, высоко оценил потенциал нишевых продуктов глубокой переработки зерна. Причина — рынки сбыта, которые формируются как инструмент государственного управления. Он не сомневается, что первичны государственные решения по стимулированию развития какого-либо направления переработки. За ними следует формирование рынков сбыта, для насыщения которых организуется производство, создавая тем самым новые отрасли. Так, успех по замещению импорта лизина отечественным производством эксперт объяснил наличием внутреннего рынка аминокислоты до строительства мощностей. В рамках этой логики необходимо создавать и другие рынки. В качестве примера Аркадий Злочевский привел отсутствующий в России рынок биопластиков. Его интенсивному развитию может способствовать решение о включении в технический регламент нормативов по применению биопластиков в материал для упаковки.

Непосредственно производственный сегмент направления на конференции был представлен «Заводом премиксов №1» в лице *Алексея Балановского*, директора предприятия. Завод по производству лизин-сульфата вышел на полную производственную мощность и сегодня выпускает около 64 тыс. т продукта в год. Основываясь на опыте работы, А. Балановский высказал конкретные предложения, которые учитывают специфику высокотехнологичной отрасли и будут способствовать развитию глубокой переработки в стране. Это установление более длительного срока кредитования (12—15 лет против действующих 5—8) при строительстве биотехнологических предприятий, доступность коротких субсидированных кредитов на приобретение сырья, предоставление производителям биотехнологической продукции субсидий на компенсацию части затрат на использование энергоресурсов, расширение периода поддержки проектов (он не должен ограничиваться начальной стадией). Руководитель предприятия обратил внимание на необходимость развития биотехнологических направлений, разработка которых отнесена к стратегическим задачам государства, но которые, по его мнению, не развиваются должным образом. Биотехнологический процесс устроен так, что на начальном этапе переработки зерна одновременно получают различные продукты, которые представляют собой сырьевую базу для следующей стадии переработки. На «Заводе премиксов №1», например, это ежегодно 22—25 тыс. т глютена, 154 т патоки, 38 тыс. т крахмала, 54 т отрубей, 18 тыс. т пентозана. И без понимания того, на какие цели будет в дальнейшем направлен каждый из этих продуктов, производство становится нежизнеспособным. Следующая стадия переработки, уверен производственник, стала объективной экономической необходимостью. На третьей стадии промышленного передела продукты начальной переработки можно использовать для производства других (кроме лизина) аминокислот (треонин, триптофан, валин, лейцин), ферментов, витаминов (А, B_2, B_{12}, Н), органических кислот, кормового белка с помощью дрожжей, пробиотических культур и др. В формировании системы, считает Алексей Балановский, должна быть усилена роль государственных структур как регуляторов и координаторов процесса. В качестве предложения была высказана идея создать реестр продуктов глубокой переработки зерна, производство которых государство поддерживает и выделяет на это средства. ■